

СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

На основе обобщения материалов следственной, прокурорской и судебной практики расследования и рассмотрения уголовных дел, сделан вывод, что встречаемые в практике следственные ошибки являются существенным препятствием на пути к достижению истины по уголовному делу. В статье отмечается, что низкий уровень квалификации, профессиональной подготовки работников правоохранительных органов приводит к тому, что по отдельным уголовным делам не своевременно раскрываются преступления, нарушаются права и законные интересы личности. В статье также поднимается вопрос о проблемах производства предварительного (досудебного) следствия, связанных с установлением следственных и судебных ошибок, о которых нельзя умалчивать. В числе таких ошибок приведены примеры провокаций в уголовном процессе.

Обобщение материалов следственной, прокурорской и судебной практики расследования уголовных дел показывает, что в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса при расследовании уголовных дел допускается немалое количество различного рода следственных ошибок, связанных с нарушением закона. Следственная ошибка является существенным препятствием на пути достижения истины по уголовному делу, целей и задач уголовного судопроизводства.

Общество все более нетерпимо относится к росту организованной преступности, усилению ее профессионального развития, перерождение в наиболее опасные организованные преступные формы. Низкий уровень квалификации, профессиональной подготовки работников правоохранительных органов, в отдельных случаях беспомощность оперативного состава органов дознания, следственных подразделений приводит к тому, что отдельные уголовные дела не раскрываются и не расследуются на протяжении длительного периода времени. Практика знает немало примеров нарушений закона, когда в результате не профессионализма, недоброкачественности в работе правоохранительных органов, при злоупотреблении служебными обязанностями имеют место ограничение прав и законных интересов личности.

Ошибку в уголовном процессе можно охарактеризовать как неправильность, неточность, погрешность, неверную мысль, неправильное действие или бездействие. Ошибки в уголовном процессе, как показывает практика, имеют место при выдвижении версий, принятии процессуальных решений, производстве процессуальных и следственных действий.

Проблема производства предварительного (досудебного) следствия, связанная с установлением следственных или судебных ошибок, о которой нельзя замалчивать, остаются провокации со стороны органов дознания, как один из способов раскрытия преступления. Провокации вступают в противоречие с принципами уголовного процесса, законом Украины «Об оперативно-розыскной деятельности».

Примеры провокаций в уголовном процессе многогранны. Одним из них является так называемая «стеклянная преступность», когда оперативный работник осуществляет наблюдение за предполагаемым преступником с помощью представленного к нему внештатного сотрудника. Вторым, наиболее распространенным способом провокации можно отнести «ломку наркомана». В данной ситуации наркоман приобретает наркотическое вещество, под контролем оперативного работника. Третий способ – «помеченные деньги». Это классическая операция, когда должностному лицу предлагают взятку. Безудержная фантазия оперативных работников, в отдельных случаях, не знает предела.

На наш взгляд, основное требование к спецслужбам при применении провокационных методов не должно содержать действий, которые прямо или косвенно подталкивали лицо к совершению преступления под контролем спецслужб для последующего наказания виновных в уголовном процессе.

В уголовном процессе необходимо определить строгие критерии законности использования оперативных методов в качестве допустимых и не допустимых доказательств.

Примером служит применение видеосъемки, звукозапись переговоров, снятие информации с каналов связи, когда их при-

менение идет без вмешательства извне, но под контролем работников оперативных служб. Видеосъемка скрытой камерой, в ходе проведения операции «помеченные деньги» является законной, когда спецслужбы занимают позицию наблюдателей, не вмешиваясь в процесс подготовки и совершения преступления. Нет провокации в том случае, когда производится закупка покупателем у продавца, а оперативные работники снимают данные противоправные действия скрытой камерой.

Можно сделать вывод о том, что реализация оперативных материалов на определенных этапах раскрытия преступления должна проходить под контролем спецслужб, но в момент пресечения преступной деятельности, получения доказательств оперативные сотрудники должны занимать позицию пресечения преступления. Именно при таких условиях уголовный процесс на досудебных стадиях можно воспринимать как законный со стороны государственных органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность.

Уголовные дела, имеющие провокационную природу, таят в себе опасность следственных, прокурорских и судебных ошибок за счет своей искусственности.

Рассматривая практику работы судов первой инстанции, можно классифицировать судебные ошибки. Первая группа судебных ошибок включает в себя односторонность и неполноту проведенного досудебного следствия или судебного разбирательства. Вторая группа связана с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Третья это неправильное применение уголовного закона.

Односторонность или неполнота досудебного следствия определяется как нарушение процессуальной регламентации и способов собирания доказательств, порядка производства отдельных следственных действий; пробелы в версиях, игнорирование проверки доказательственной информации.

В данных случаях результат нарушений норм уголовно-процессуального закона при односторонности и неполноте судебного разбирательства можно определить как:

- пробелы в доказательствах, которые судья, по своей инициативе обязан восполнить в судебном заседании;

- ухудшение процессуального положения подсудимого, после восполнения доказательств в судебном заседании;

- производство следственных действий, которые в судебном заседании невозможно восполнить.

Изучение практики работы судов Белгородской, Воронежской (Россия), Харьковской (Украина) областей показало, что по 35% уголовных дел, в ходе допросов подозреваемых или обвиняемых, следователи не детализировали обстоятельства, относящиеся к обвинению. В 45% уголовных дел имели место пробелы, связанные с допросами свидетелей. Данные обстоятельства включали в себя: несвоевременность допроса, неверное определение предмета допроса, несвоевременное устранение противоречий допроса. В остальных случаях, пробелы были связаны с производством первоначальных следственных действий, назначением и производством экспертиз.¹

Пути устранения односторонности или неполноты производства досудебного следствия строго указаны в ст. 73 УПК России (ст. 64 УПК Украины), как обстоятельства подлежащие доказыванию по уголовному делу. Именно совокупность доказательств, с точки зрения их относимости, допустимости, достаточности или совокупности является основой для установления обстоятельства совершенного преступления.

Проект УПК Украины, уголовно-процессуальный кодекс Украины и России не определяет понятие реальной полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств по уголовному делу. Законодатель использует термин неполнота или односторонность досудебного следствия. Указанные положения закона, как правило, связаны с нарушениями конституционных прав и свобод граждан. В этой связи в проекте нового УПК Украины, УПК России необходимо более четко определить понятие односторонности или неполноты производства досудебного (предварительного) следствия.

¹ Всего было изучено 30 уголовных дел по указанным выше областям.

Рассматривая существенные нарушения закона, как основание пробелов предварительного (досудебного) следствия или судебного производства, следует согласиться с высказыванием ряда ученых о том, что существенные нарушения закона включают в себя отступление следователя, прокурора, судьи, коллегиального суда от строгих предписаний уголовно-процессуального закона относительно порядка производства процессуальных действий.²

Л.А. Воскобитова³ считает, что единственным признаком отличающим существенные и не существенные нарушения уголовного процесса являются юридические последствия приговора.

Она различает три категории существенности:

- нарушение мешает всесторонне разобраны материалы уголовного дела;
- нарушение влияет на постановление приговора;
- нарушение может повлиять на постановление приговора.

С данным высказыванием нельзя согласиться. Во-первых, указанные категории не являются исчерпывающими, так как УПК Украины и УПК России не дается конкретного перечня нарушений закона, который приводит к возвращению материалов уголовного дела для производства дополнительного предварительного (досудебного) следствия. Во-вторых, существенные нарушения имеют место в тех случаях, когда путем лишения или стеснения гарантированных законом прав и обязанностей субъектов процесса не позволяют принять законного и обоснованного итогового решения по делу. В-третьих, по нарушениям закона, установленным в ходе судебного разбирательства по делу, вопрос о существенности нарушений закона предоставлено субъектам процесса. В-четвертых, законодатель исходит из того, что судья, коллегиальный суд самостоятельно может устранить нарушения процессуального закона, допущенные следователем, прокурором или судьей.

Следовало бы предусмотреть в УПК России и проекте УПК Украины перечень процессуальных нарушений, которые допущены судьей, как основание к отмене или изменению судебного решения апелляционным или кассационным судом. По нашему мнению, следует уточнить данный перечень. Он должен включать в себя следующие определения и понятия:

- неправильное применение уголовного закона;
- применение уголовного закона, который не подлежит применению;
- применение закона, который не подлежит применению;
- неправильное толкование закона, который противоречит его точному смыслу.

В литературе понятие закона охватывается нормативным актом, который принят законодательной властью. Уголовно-процессуальный закон отличается от других законов только правовым содержанием. Именно его нормы устанавливают понятие общественно опасного деяния, регламентируют основания привлечения к уголовной ответственности и наказания виновного за совершенное преступление. В уголовно-процессуальном понятии закон не трактуется как нормативно-правовой акт. В ст. 379 УПК России (ст. 368 УПК Украины) изложена проблема толкования закона с точки зрения необходимости применения или не применения правовой нормы, исходя из ст. 4 УПК России (ст. 3 УПК Украины) о действии закона во времени. Неправильное применение уголовного закона в уголовном процессе означает не только неправильное применение нормативного акта, но и неправильное применение нормы одного и того же уголовного закона. В данном случае более точным будет изменить словосочетание термина закон на определение – норма закона. Данное изменение следует внести в ст. 379 УПК России (ст. 368 УПК Украины).

Существует еще одна проблема толкования уголовного закона. Данная проблема исходит из того, что среди уголовно-правовых норм имеются нормы с бланкетной дис-

² Ширванов А.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М. 1999. Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М. 1956. С. 77.

³ Воскобитова Л.А. Система оснований к отмене приговора в кассационном порядке. М. 1985. С. 22.

позицией, которые не определяют всех признаков состава преступления, отсылая к нормативным актам других отраслей права. Конечно ни законы, ни подзаконные акты, регулирующие общественные отношения к уголовным законам отнести нельзя. Однако толкование признака незаконности или нарушения каких-либо правил, использованных в диспозиции уголовного кодекса, невозможно без обращения к не уголовно-правовым нормам. Таким образом, понятие уголовного закона, охватывается не только уголовно-правовые нормы, но и нормы других отраслей права, которые становятся относимыми к уголовному закону, потому что без них невозможно установление признаков состава преступления.

В.Н. Кудрявцев считает, что применение нормы уголовного права состоит в принятии решения о том, какая именно уголовно-правовая норма предусматривает совершенное преступление. Закрепляя данное решение в уголовно-процессуальном порядке можно квалифицировать данное деяние⁴.

В противоположном понимании выступает Б.А. Куринов, который определяет квалификацию преступления как процесс тождества конкретного случая признакам состава преступления, предусмотренного в уголовном кодексе.⁵

С данными определениями вряд ли можно согласиться, так как определение его квалификации означает неправильное применение норм особенной части уголовного закона, ибо именно в нормах данной части УК установлены признаки состава преступления. Не вдаваясь в подробности дискуссий, связанных с неправильным применением уголовного закона, их можно классифицировать на основе структуры уголовного законодательства следующим образом:

- нарушения закона, связанные с неправильным толкованием закона во времени и в пространстве;
- нарушения закона, связанные с неправильным толкованием неоднократности, совокупности, рецидива преступлений;
- нарушения закона, связанные с неправильным разрешением вопроса о возра-

сте привлечения к уголовной ответственности;

- неправильное установление формы вины;
- неправильное определение соучастия в совершении преступления;
- неправильное определение оконченного или не оконченного преступления;
- неправильное определение обстоятельств исключаяющих производство по уголовному делу.

Проблема квалификации преступления, на досудебных стадиях включает в себя стремление правоохранительных органов «перестраховать» себя от направления материалов уголовного дела для производства дополнительного предварительного (досудебного) следствия. Подобного рода практика создает появление в уголовном процессе следственных ошибок, которые имеют неблагоприятные последствия для подследственного. Неправильная квалификация состава преступления по более тяжкой статье уголовного кодекса влечет за собой применение к подсудимому более тяжкой меры наказания. В этой связи актуальным является вопрос об отказе поворота к худшему при квалификации обвинения, который определен законодателем в уголовном процессе, так как при обеспечении определенных процессуальных процедур данное правило не влияет на право подследственного (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) на защиту. Возвращение материалов уголовного дела для производства дополнительного предварительного (досудебного) следствия для перекалфикации преступления не только затягивает принятие справедливого решения и постановления приговора во времени, но и приводит к потере, а порой к невосполнимости полученных доказательств по уголовному делу.

Спор о квалификации преступления в судебном заседании происходит публично, состязательно, государственный обвинитель первым определяет квалификацию преступления в судебных прениях. В свете проводимой судебной реформы, судья при постановлении приговора признает аргументы одной из сторон и постановляет приговор.

⁴ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. 1972.С. 18.

⁵ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступления. М. 1976.С.7

Раскрывая влияние следственных, прокурорских и судебных ошибок на обеспечение прав личности в уголовном процессе, необходимо провести их условную градацию. Первыми следует поставить судебные ошибки, на которые не могут повлиять участники процесса. Данные ошибки следует определить следующим образом:

- приговор вынесен незаконным составом суда, который подлежит отводу;
- нарушены правила подсудности материалов уголовного дела;
- нарушена тайна совещательной комнаты;
- несоответствие совершенного преступного деяния мере наказания;
- отсутствие протокола судебного заседания в материалах уголовного дела и т.д.

Далее, можно говорить о судебных ошибках, связанных с объективными обстоятельствами, которые повлияли на решение судьи:

- принятие необоснованного процессуального решения;
- недобросовестность, поверхностный подход к изучению материалов уголовного дела;
- постановление приговора при неподтвержденных доказательствах по делу;
- постановление приговора при противоречивых доказательствах.

Судебные ошибки, на появление которых повлияли ошибки следователя, прокурора включают в себя принятие решения судьей, где все эпизоды обвинения в процессуальном порядке подтверждены, а в ходе судебного заседания подсудимый отказывается от своих показаний, объясняя это применением к нему мер не процессуального характера, угроз, насилия при получении доказательств. Не останавливаясь, подробно, на механизме получения доказательств, в ходе незаконных методов до судебного следствия, необходимо сказать только, что иногда ни следователь, ни про-

курор, ни тем более судья по различным причинам не всегда может распознать доказательства, полученные с применением незаконных методов, способов или средств. Судья, при изменении позиции в показаниях подсудимого, о применении к нему незаконных методов, расценивает стремление подсудимого любым путем уйти от уголовной ответственности и не всегда прилагает усилия для выяснения истинного положения дела. Такое отношение судейского корпуса к показаниям подсудимого, а порой игнорирование данных заявлений является грубейшей судебной ошибкой. Каждое заявление подсудимого должно подвергаться тщательной проверке.

Действия судьи должны включать в себя:

- подробный допрос подсудимого об обстоятельствах, связанных с получением незаконных и необоснованных доказательств или их фальсификации;
- допрос свидетелей, которые могли бы пояснить, подтвердить или опровергнуть данные факты;
- незамедлительное назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы для выявления остаточных явлений физического насилия;
- проверка, изучение, обозрение журналов или документов содержания подследственного в ИВС или СИЗО;
- выделение материалов заявления для направления их прокурору.

Только после получения от прокурора заключения о результатах проверки, судья может принимать решение о постановлении приговора.

Из выше изложенного следует сделать вывод о том, что следственные ошибки возникают в результате недостатков механизма правового регулирования и проблемы реализации правовой нормы в процессе. Анализ следственных ошибок и их классификация позволит устранить имеющиеся проблемы в праве.

Список использованной литературы:

1. Воскобитова Л.А. Система оснований к отмене приговора в кассационном порядке. М. 1985.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. 1972.
3. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступления. М. 1976.
4. Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М. 1956.
5. Ширванов А.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М. 1999.